

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА

ЗМЕИНАЯ ШКОЛА
ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ

Змеиная школа

Анна Одувалова

**Змеиная школа.
Первое испытание**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Одувалова А. С.

Змеиная школа. Первое испытание / А. С. Одувалова —
«Эксмо», 2021 — (Змеиная школа)

ISBN 978-5-04-155087-5

Углубленное изучение дисциплин, особая образовательная программа и безупречная репутация делают лицей имени академика Катурина идеальным учебным заведением, куда мечтают попасть многие. Желание Алины сбылось: она поступила. Но в первый же день в новой школе все пошло совсем не так, как представляла себе девушка. Кроме того, ее, словно магнит, притягивает Влад — необычайно красивый и загадочный парень. Наивная Алина и не думала, что за дверями элитного пансиона кроется тайна, способная разрушить существующий миропорядок, а инструментами жестоких игр окажутся ничего не подозревающие ученики...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-155087-5

© Одувалова А. С., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Лицей им. академика Катурина	9
Глава 2. Первый конфликт	14
Глава 3. Потайной ход	19
Глава 4. Суженый-ряженный	23
Глава 5. Учитель спецкурса	26
Глава 6. Символ лица	30
Глава 7. Вечеринка со змеями	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Одувалова

Змеиная школа. Первое испытание

© Одувалова А. С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Брахма создал небо, землю, воду и, утомленный творением, отправился отдыхать под сенью дерева шалмали, передав управление миром своим потомкам – богам и асурам¹. От сыновей Брахмы пошли все живые существа на земле. Мир, отданный на откуп восьми блистательным богам, не замер в неподвижности. Он, омываемый водами Инда, менялся. Колличество богов росло. Они погрязли в склоках, распрях, дележе имущества и семейных разборках. Уверенные в своем могуществе, они обленились и не сразу заметили, что люди стали забывать их, вера ослабла, а храмы опустели.

В наше время самые могущественные из древних богов – Вишну, Шива и Индра питаются теми крохами человеческой энергии, которая поступает от верующих. Этого хватает для существования, а идея господства над миром давно оставила их. Несмотря на угасшую веру, по-прежнему популярна Кали. Ее помнят, почитают и до сих пор боятся.

А вот остальным богам намного хуже. Про них забыли. Для того чтобы выжить, приходится снисходить на землю и быть как можно ближе к человеческому теплу. Воплощаясь в людях, древние боги проживают жизнь за жизнью на земле, интегрируясь в мир людей, перенимая их слабости и пороки. Такое воплощение именуют аватарой. Это не человек, но и не бог.

Божественная сущность, возрожденная в смертном теле, не может в полной мере использовать собственную силу и не всегда осознает то, кем является, но все равно превосходит смертного во всем. Жизнь аватары на земле – это жизнь героя, подвижника или великого злодея. Аватары соседствуют с людьми, играя ими, словно куклами. И никогда не воспринимают людей равными себе. Лишь как разменные монеты в собственных забавах.

В течение человеческой жизни нестареющая аватара все больше и больше познает свою божественную сущность, и в момент смерти человека возрождается бог.

Древние, словно мир, индуистские боги зависят от людей и их веры, которой становится все меньше. Поэтому Индию, где остались последователи индуистского учения, плотно оккупировали старшие боги, закрыв туда путь более мелким божкам и демонам, которым пришлось искать другие подходящие места для жизни. Их выбор пал на свою прародину – Россию.

По легендам, предки индийцев Арии изначально жили на севере, на небольшом острове, омываемом водами холодного Белого океана. Теплый субтропический климат создал благоприятные условия для развития цивилизации. Но двенадцать тысяч лет назад началось похолодание, и арийцы вынуждены были двигаться все дальше на юг и юго-восток, пока не обосновались в Индии. Спустя много лет, утратив людскую веру, младшие боги вернулись в те места, где давным-давно зародилась арийская раса.

Избалованные благами цивилизации боги не стали жить недалеко от исторического местоположения горы Меру в Арктике – слишком некомфортные и безлюдные там места, – они обосновались в городах-мегаполисах или недалеко от них.

Именно здесь в толпе прохожих можно встретить чернокожую красавицу Кали, царя всех нагов – Шешу, бога любви Каму и многих других. Только нужно приглядеться. Но вот

¹ Асуры – в индуизме божества низшего ранга, демоны.

стоит ли? Боги всегда преследуют свои цели, и горе тому смертному, который волей судьбы окажется втянут в их распри.

Пролог

Тусклые лучи солнца с трудом пробивались сквозь пыльное окно в большую неуютную комнату, которая не менялась годами. Она лишь обрастала новыми вещами и деталями. Оставшаяся с девятнадцатого века лепнина на высоком облупившемся потолке. «Совковая» – качественная, но некрасивая мебель. Такая часто стояла в кабинетах партийных чиновников – излишне помпезная и громоздкая. И техника начала двадцать первого столетия. Все это вместе создавало неуютную, отталкивающую атмосферу. Зато в нее замечательно вписывался несимпатичный высокий мужчина лет тридцати, с крупным сломанным носом и трехдневной щетиной. Он сидел в высоком кожаном кресле и с брезгливым любопытством смотрел в центр комнаты.

– Это он? – в голосе недоверие и интерес.

– Несомненно. – Одетый в деловой костюм шкафоподобный охранник легонько подтолкнул вперед заплаканного мальчика лет трех-четырех. Малыш едва сдерживал слезы и прижимал к себе потрепанного плюшевого медвежонка. Темные волосы ребенка торчали в разные стороны, словно колючки дикобраза, а на бледном лице с узким подбородком выделялись полные тоски огромные черные глаза с длинными, слипшимися от слез ресницами.

– Ну, здравствуй, Вритра! – хищно улыбнулся мужчина и наклонился ближе, буравя ребенка холодным змеиным взглядом.

Мальчишка испуганно сглотнул и сжался, сильнее обнимая потрепанную игрушку. Отступил на шаг, а потом в его полных слез глазах мелькнуло узнавание. Он замер, расправил плечи, разом став выше и старше. Затравленный взгляд принял взрослую осмысленность и твердость. Черные глаза прояснились, и в них мелькнуло расплавленное золото. Вытерев слезы рукавом рубашки, мальчик медленно произнес с совсем недетской интонацией:

– Рад видеть тебя снова, наставник! Прости, не узнал сразу.

– Это ничего. Ты вспомнил меня? – слабая улыбка мелькнула на узких потрескавшихся губах.

– Конечно, сиятельный Шеша – царь всех нагов. Я приветствую тебя в новом воплощении.

– Я ждал твоего возвращения очень долго. Искал по свету и надеялся. Знал – однажды воды Инда вновь приведут тебя ко мне... – Мужчина помолчал. – Ты выбрал себе очень хрупкую аватару, – покачал головой он, внимательно рассматривая стоящего в центре комнаты ребенка.

– Эта аватара вырастет в сильного и красивого мужчину. Вот увидишь.

– Приятно слышать, так как у меня на тебя грандиозные планы. Я расскажу о них позже, когда ты немного подрастешь. У тебя появится шанс отомстить, ты же помнишь...

– ...что со мной сделал Индра? – Злобный прищур темных глаз на миловидном детском личике заставил отшатнуться видавшего многое охранника. – Конечно, помню. Такое не забывается. Из-за него я находился в небытии слишком долго.

– Дольше, чем нам всем хотелось бы. Тебе придется учиться жить заново, Вритра.

– У меня есть время, пока аватара войдет в силу, – соглашаясь, кивнул мальчик и снова прижал к себе игрушку, неуверенно теребя изрядно затертое медвежье ухо.

– Времени достаточно. А сейчас, думаю, тебе стоит отдохнуть. Твоей аватаре нужно спать.

– Нет, играть! – капризно надул губы мальчик. – И к маме!

Из его глаз хлынули слезы, а Шеша закрыл лицо руками, вздохнув. «Ох, уж эти человеческие аватары, столько с ними мороки. С детскими переживаниями, страхами и эмоциями бороться трудно даже тысячелетним богам. Возможность воплощаться в другое существо

и проживать полноценную жизнь – это божественная привилегия и проклятие. Пройдет не меньше десяти лет, прежде чем Вритра сможет использовать хотя бы маленькую толику своей божественной силы и в полной мере осознать кто он». Бог, заключенный в человеческое тело, уязвим, особенно до тех пор, пока не войдет в полную силу. Он даже не всегда способен в полной мере осознать, кем является. Сейчас Вритра обычный ребенок, где-то в глубине души которого затаилось могущественное божество.

Странный симбиоз, именуемый аватарой, позволяет богу испытать в течение человеческой жизни всю гамму давно забытых эмоций, но плата за это – слабость смертного тела и очеловечивание. Оболочка, которую занимает бог, откладывает свой отпечаток на характер, мировоззрение, цели – становится частью одного целого, и эту часть нельзя игнорировать.

Глава 1. Лицей им. академика Катурина

Пятнадцать лет спустя

– Еще не поздно повернуть назад, – сказала мама как ни в чем не бывало. Она смотрела на дорогу и пыталась сохранить на лице нейтральное выражение, словно все было нормально. Она очень любила так делать. А я ненавидела. Зачем поднимать вопрос, который уже давно решен?

Я промолчала. Не хотела снова скандалить. Я вообще не понимала, как возможность продолжать обучение в крутом лицее имени Катурина могла вызвать такую негативную реакцию у всей семьи? Я получила нереальный шанс получить блестящее образование, прошла кучу тестов и олимпиад, а родные вместо того, чтобы порадоваться за меня, пытались отговорить. Сначала даже в категоричной форме.

Подумаешь, перееду из дома в шестнадцать лет! Так ведь недалеко, каких-то тридцать километров! Стоило ли делать из этого проблему? Я же не в ПТУ на швею поступила, чтобы плакать по загубленному будущему отличницы. Только в последние две недели дома возникло подобие хрупкого мира. Мама даже согласилась отвезти меня на машине.

Лицей имени Катурина располагался в тридцати километрах за городом, в старинной усадьбе, и предполагал только проживание на полном пансионе. Полагаю, именно это послужило основным поводом для недовольства родителей. Они не хотели отпускать меня в самостоятельное плавание так рано. А вот я, наоборот, хотела в полной мере ощутить свободу и студенческую жизнь.

Если бы я знала, что мама снова начнет старую песню, пожалуй, поехала бы на лицейском автобусе. Нам предлагали и такой вариант, но стало лень переть чемоданы. Все же на машине, в сопровождении мамы, которая подскажет, если что, было как-то спокойнее.

Чтобы не спорить с ней, я уткнулась в телефон. Наташка – лучшая подружка – интересовалась, как обстоят дела с симпатичными мальчиками. Ей я отписалась кратко, пообещав рассказать все вечером. Когда этих самых мальчиков увижу. Вернувшись с юга Светка звала на традиционный девичник в субботу – пришлось ответить отказом. Насколько я знала, первые полгода из лицея практически не отпускают домой. Остальные сообщения были от моего парня – Данила. Его оставлять было тяжелее всего, но я верила, что настоящая любовь способна выдержать любые расстояния.

Данил белозубо улыбался мне с авки и признавался в любви. На глаза навернулись слезы – я не доехала до места, а уже скучала. А мысль о том, что мы можем не увидаться до Нового года, заставляла сжиматься сердце. Я залезла в его альбомы и выбрала лучшую, на мой взгляд, фотографию, чтобы поставить ее на рабочий стол. Данил, обнаженный по пояс, сидел на борту небольшого катера и улыбался. На этом снимке особенно ярко выделялись его пронзительно-голубые глаза, а светлые, выгоревшие летом волосы теребил ветер. Мне было грустно, но я понимала: это расставание неизбежно. Я слишком хотела учиться именно здесь. А Данил в этом году поступил на первый курс университета в Питере. Возможно, когда он сдаст на права, то будет приезжать ко мне сам.

Доехать без приключений до Голицына, расположенного совсем недалеко от Питера, не вышло. Пробки никто не отменял, но за инет-общением время пролетело незаметно. Ненавязчивая музыка в наушниках и приятный собеседник в Сети вернули мне хорошее настроение. В душе осталась только легкая тоска, постепенно сменяющаяся предвкушением новой жизни. Впрочем, настоящие неприятности нас ждали, когда до лицея осталось совсем немного – километров десять. Я первой заметила, что машину как-то подозрительно тянет вбок. Пришлось останавливаться и производить осмотр.

– Вот же! – сокрушалась мама. – Кажется, мы прокололи колесо. Ну вот как так?! На ровной дороге!

– И что будем делать? – запаниковала я.

– Даже не знаю, – вздохнула мама. – Вызывать кого-нибудь на помощь. Только вот папа быстро не придет, у него сегодня важное совещание. Может, сразу звонить в сервисный центр?

– Они будут ехать до обеда! – возмутилась я и выскочила на проезжую часть, отчаянно голосуя.

Как ни странно, черная хищная иномарка затормозила рядом с нами очень быстро, и из нее вылез парень. Высокий, с черными непослушными волосами и загорело-бронзовой кожей. Красивый, словно сошедший с постера на стене у меня в комнате. Мы с подружками купили в прошлом году три одинаковых и повесили каждая у себя. Потом придумали «глянцевым мальчикам» историю и имена. Моего звали «Валерыч», и я иногда делилась с ним своими секретами. Жалела, что не могу взять с собой в лицей.

Увидев его живую копию, я на минуту стушевалась.

– Помочь? – голос хриплый, низкий и немного насмешливый.

Я посмотрела вверх и встретила взглядом с незнакомцем. Он с интересом наблюдал за мной. Таких черных пронзительных глаз мне встречать не доводилось.

При ближайшем рассмотрении парень оказался совсем не похож на плакатного «Валерыча». Моложе. С правильными чертами лица, длинноватым подбородком, небольшим ртом с красивыми тонкими губами, сережкой-змейкой в ухе и портящим идеальный образ шрамом на левой брови. Он рассекал ее, словно молния. Из-за этой легкой асимметрии казалось, что парень насмехается.

В горле пересохло. Я смогла только сдержанно кивнуть в ответ на предложение помощи, мысленно обругав себя за мягкотелость.

«Ну, подумаешь, симпатичный парень встретился! Как будто он один такой! Данил даже симпатичнее будет».

При воспоминании о Даниле щеки вспыхнули, и я поспешила отвернуться. Мы начали встречаться в середине прошлого лета. Пока учились вместе девять лет, не обращали друг на друга внимания. Точнее, он на меня не обращал. А потом совершенно случайно столкнулись на речке, и закрутилось.

– Ой, да! Если вам не сложно! – кинулась к незнакомцу мама, пока я растерянно хлопала глазами.

Она обрисовала ему ситуацию, показала на колесо и рассказала, где лежит запаска.

Парень справился довольно быстро. А пока менял колесо, рассказал, что тоже учится в лицее. В подробности он вдаваться не стал, а я постеснялась спросить. Вместо этого сбегала в салон за влажными салфетками и протянула их парню.

– Как тебя зовут? – белозубо улыбнулся он.

– Алина. – Из-за комка в горле свое имя я прошептала.

– А я – Влад! – представился парень, вытирая руки предложенными влажными салфетками. – Будем знакомы. И аккуратней на дорогах. Ты ведь первокурсница?

Мама ушла в машину, а я замерла снаружи, все еще блаженно пялясь на парня. Даже вопрос расслышала не сразу, только кивнула, как китайский болванчик.

– А ты? – не удержалась от вопроса я.

– Неужели я похож на первака? – хмыкнул парень и от его взрослой, такой понимающей усмешки подогнулись ноги.

– Не похож... – послушно пробормотала я, а он подмигнул мне, уселся в машину и сорвался с места.

– Алин, ты где? – крикнула мама.

Красавчик из дорогой иномарки не шел у меня из головы. Он был нереально клевый и крутой. Могу же я это признать абстрактно? Да, у меня есть парень, но что теперь, на других даже посмотреть нельзя?

– Уже иду, – ответила я и нырнула в машину, пристегивая ремень безопасности.

– Симпатичный мальчик, – нейтрально заметила мама.

Я отвернулась к окну, чтобы скрыть вспыхнувшие щеки, и безразлично заметила:

– Да? Может быть. Не обратила внимания.

– Ну да, ну да, – хмыкнула родительница, но развивать тему в кои-то веки не стала.

До лица мы добрались ближе к десяти утра и с трудом нашли место на парковке перед воротами.

Нам предстояло учиться в странном месте. Оно было совсем не похоже на элитный лицей. Скорее уж на старинную усадьбу, куда школьников и студентов водят на экскурсии.

Документы мы с мамой подавали в питерском филиале. Там же проходили собеседования и экзамены. Родителей сюда пускали неохотно даже во время обучения. Здесь был свой, особый мир.

Я бы решила, что попала в девятнадцатый век, если бы не заметила обширный автопарк на площадке перед центральной лестницей. Дорогие иномарки были припаркованы практически у самых ступеней. А что, так было можно? Или тут оставляют свои дорогие тачки лишь избранные? Мне-то пришлось тащить чемодан от самых ворот.

Я увлеченно разглядывала группу старшекурсников, обступивших ярко-красную, маленькую и, судя по всему, дорогую машинку. Рядом с ней я заметила парня, который помог нам на дороге.

– Алин, – одернула меня мама. – Ты что застыла?

– Думаю, куда идти, – соврала я, стараясь ничем себя не выдать. Конечно, мама вряд ли отругает меня за то, что я пялюсь на парня, но потом будет постоянно вспоминать про Данила и подкалывать. Оно мне надо?

– А что думать? – удивилась она. – Нужно узнать. Подожди, я позвоню и уточню. У меня есть телефон администрации.

Мама отошла, а я продолжила наблюдать. Похоже, машинка, которая привлекла мое внимание, приехала только что. Из нее вылезла эффектная черноволосая девушка, этакая инста-модель с белоснежной улыбкой и прямыми блестящими волосами до пояса.

– Я скучала, котик! – призналась она и повисла на шее у Влада.

Мне стало грустно. Хотя чего я хотела? Не может же такой красавчик быть одиноким? Понятно, от девчонок у него нет отбоя. И неудивительно, что он выбрал себе самую эффектную из имеющихся. И раскрепощенную, судя по тому, как она повисла у него на шее, прижимаясь всем телом и без стеснения целуя.

Наверное, подсматривать за поцелуем было неправильно, но я не смогла отвести взгляд. Эти двое удивительно хорошо смотрелись вместе. Оба высокие, красивые и смелые.

– Пошли! – крикнула мама, и я поспешила за ней, надеясь, что мое пристальное внимание к парочке осталось незамеченным.

По лестнице от главного входа навстречу шла высокая статная дама с рыжими волосами и в строгом деловом костюме. На вид ей было лет тридцать с небольшим.

– Добрый день! – поздоровалась она. – Меня зовут Елена Владленовна. Алина? – Прогигнорировав маму, женщина посмотрела прямо на меня. – Сейчас я покажу, где ты будешь жить. Поспешим, там ждет еще одна студентка.

Мама порывалась и дальше идти со мной, но Елена Владленовна посмотрела на нее строго, словно на одну из своих учениц, и сказала:

– Нет. У нас правило. Мы не пускаем родителей в жилые корпуса. Документы мы с вами подписали, все обсудили, а разложить вещи, думаю, ваша девочка сможет сама. Если нет, то, вероятно, ей не место у нас. Мы воспитываем самостоятельных личностей.

Нам пришлось поспешно прощаться под ее неприветливым, холодным взглядом. Стало немного жаль и грустно. Я рассчитывала, что мы с мамой попрощаемся нормально, но стоило торопиться.

– Следуй за мной, – скупой улыбнулась Елена Владленовна и махнула рукой, указывая направление.

Она говорила и вела себя, словно королева. Прямая спина, царственная осанка и презрительный взгляд. Рядом с ней я чувствовала себя общипанным воробьем подле лебедя.

Мы прошли в холл и, не успев я оглядеться по сторонам, свернули в темный коридор, в конце которого находилась стойка, где выдавали ключи. Там же я заметила невысокую хрупкую брюнетку, которая увлеченно смотрела в экран телефона.

Она заметила нас и тут же засунула телефон в задний карман джинсов.

– Будете жить вместе, – сказала Елена Владленовна и кивнула пожилому мужичку за стойкой. – Александр Евгеньевич, выдай девушкам ключи. И проводи до комнаты, а то ведь заблудятся.

– Как скажете, Елена Владленовна, – кивнул он и обратился к нам: – Ну что, готовы, красавицы?

Мы нерешительно ответили «да» и, грохоча по полу колесиками чемоданов, отправились следом за вахтером.

– О, перваков завезли! – услышала я за спиной и дернулась от пренебрежительного тона.

Моя будущая соседка по комнате только хмыкнула и, повернувшись, показала кричащим неприличный жест.

– А девчонки ничего! – тут же донеслось оттуда.

– Придурки, – пробормотала девушка и, обратившись ко мне, добавила: – Привет! Я Ксюша. А то не представилась, как-то даже неловко. А нам еще жить вместе.

– Алина, – ответила я.

– Вот и замечательно. Интересно, кто третий?

– В смысле?

– Ну, насколько я знаю, в комнатах живут по трое.

Ксюша оказалась приятной девчонкой. На первый взгляд – без каких-то серьезных тараканов в голове. Если сложится, мы даже сможем подружиться. Я боялась, что найти новых знакомых будет непросто. Я, конечно, общительная, но кто знает? Это все же новое место, новые люди и новые правила. В лицее имени Катурина училось много мажоров, а я самая обычная девчонка без денег и связей.

Нас поселили в левом крыле, в комнате с рыжеволосой бледной девушкой. Она сидела за столом у окна, когда мы с Ксюшей, смеясь, притащили свои необъятные чемоданы из коридора.

– Меня зовут Маша, – отозвалась наша соседка, даже не подняв глаз от ноутбука. – Добро пожаловать. Моя кровать у окна, остальные две не заняты. Располагайтесь.

– Привет! Ты с какого курса? Тоже с первого? – жизнерадостно отозвалась Ксюша и со всего размаха упала на приглянувшуюся кровать. Я отправилась к последней, оставшейся свободной.

– Нет, я уже учусь год, – лаконично ответила Маша.

В ее голосе не было агрессии, но и особенно дружелюбной девушку назвать было сложно. Она занималась своими делами и не планировала отвлекаться на нас. Я не стала настаивать. Одна хорошая соседка, другая необщительная – не самый плохой вариант.

Рядом с кроватью располагались тумба, небольшой столик и шкаф. На потемневших от времени деревянных дверцах были вырезаны змеи. Они сплетались в причудливый рисунок –

герб лица. Когда мы с мамой приезжали в питерский офис несколько недель назад, картина с изображением этого символа висела над столом в кабинете. Директор пояснил, что герб лица выбран не случайно – змея символ мудрости, знания. По мне, змея символ хладнокровия и мерзости, но свои мысли я оставила при себе.

– Алин, ты распаковалась? – спустя полчаса поинтересовалась Ксюша, которая успела переодеться в форму, выданную нам на входе.

– Почти, – отозвалась я, пытаюсь распределить вещи по полкам. – А чего ты хочешь?

– Найти столовую. Нас же должны здесь кормить? А потом, мне просто интересно осмотреться. Тут так здорово!

– Кормить будут через час, – поделилась информацией Маша. – Если хотите, я вам покажу дорогу.

Эта мысль пришла нам с Ксюшей по душе, и в ожидании обеда мы решили заняться своими делами. Я собралась, как и обещала, подробнее отписаться Наташке о симпатичных мальчиках. Точнее, об одном симпатичном мальчике. А Ксюша улеглась на кровать, воткнув в уши наушники.

Глава 2. Первый конфликт

После того как мы с Ксюшей разложили по местам свои вещи, комната стала намного симпатичнее. Сначала я расстроилась из-за того, что кровать стоит в самом углу, за массивным трехстворчатым шкафом, но угол быстро оброс дорогими сердцу штучками и стал домашнему уютным.

К массивному изголовью кровати, рядом с подушкой, я посадила подаренного Данилом мишку Тедди – серого, смешного и со стразинкой в носу. Копатыча я нежно любила и брала с собой даже на отдых. Сюда без него я приехать тоже не могла. На стену повесила две фотографии: одну – улыбающихся мамы и папы, а другую – себя с Данилкой на фоне Дворцовой площади. И посчитала, что теперь могу чувствовать себя как дома.

Массивный ноутбук, не чета легкому походному планшетнику, лежал на самом дне сумки, мне пришлось попотеть, доставая его. Он занял почетное место на письменном столе, правда, очень быстро переключался на подушку: родителей здесь не было, и никто не мог запретить мне просматривать новости «ВКонтакте», лежа в кровати. Это первое преимущество самостоятельной жизни, которое я оценила.

Постельное белье – снежно-белое и накрахмаленное, с вензелями в виде золотых змей на пододеяльнике и в уголках наволочки – нам выдали на месте, как и покрывала для кроватей.

Видимо, лицейское начальство помешалось на змеях. Кобры, раскрывшие свой капюшон, с хищно оскаленными мордами, были в лицее везде. На дверных ручках, витражах в окнах, на мозаике на полу и в качестве нашивки на лицейской форме, которая напомнила мне просмотренное летом аниме. Я не поклонница этого жанра мультипликации, но короткие плиссированные юбочки школьниц запомнила хорошо. Теперь у меня тоже имелись такие – целых две, красные в бело-зеленую косую клетку. К юбке прилагались классическая белая блузка и красная жилетка с «V»-образным вырезом и эмблемой лицея на нагрудном кармане.

Дверь открылась без стука. Я даже подпрыгнула на кровати, едва не уронив ноутбук на пол. В комнату вошла та самая женщина, которая совсем недавно встречала нас с мамой.

– Ну, как устроились, девочки? – ее глубокий, бархатный голос завораживал.

– Добрый день, Елена Владленовна! – Маша выпрямила спину. Мне показалось, что она сейчас отдаст честь.

– Добрый день, Мария, – едва улыбнулась женщина, но в ее холодных змеиных глазах не отразилось ничего. – Как мило... – Она подошла ко мне и приподняла с подушки за лапу Копатыча.

Я попыталась улыбнуться, а женщина, швырнув медвежонка обратно, тихо, с улыбкой, заметила:

– Но если ты хочешь достичь успеха... Придется повзрослеть. Все эти мишки, фотографии в рамках с сердечками, безусловно, умиляют, но не помогут тебе стать сильной. А слабым у нас не место.

Она развернулась и вышла, оставив после себя шлейф дорогих терпких духов.

– Ничего себе стерва... – против воли выдохнула я.

Маша, вытаращив глаза, прижала к губам палец.

– Кто это? – хрипло отозвалась со своей кровати Ксюша, которая весь визит женщины пряталась за экраном нетбука.

– Елена Владленовна...

– Ну, это мы поняли!

– Здесь не такой большой штат преподавателей. Каждый занимает сразу несколько должностей. Она завуч, преподаватель этики и делового этикета, а также старший воспитатель. Типа

следит за тем, чтобы девочки вовремя ложились спать, не хулиганили и у них всегда были заправлены кровати. К ней мы должны идти, если у нас возникают какие-нибудь проблемы.

– Полагаю, не ходит никто, – задумчиво протянула я.

– И как ты догадалась? – с сарказмом заметила Маша и снова уткнулась в ноут, давая понять, что разговор окончен.

Мы с Ксюшей последовали ее примеру.

Час до обеда пролетел быстро, я даже не успела поделиться новостями с Наташкой, все время потратила на переписку с Данилом. Послав ему три смайлика-поцелуйчика, я следом за девчонками вышла в коридор. То, что Маша согласилась проводить нас до столовой, мы с Ксюшей оценили практически сразу же. Коридоры лицея были длинными, мрачными и запутанными, а столовая, ко всему прочему, находилась в соседнем корпусе. Там же располагались учебные классы и актовый зал.

Гулкое эхо шагов раздавалось по коридору. Туфли на каблуках оказались неуместны. В них я чувствовала себя подкованной лошадью. Ступать тише не получалось, хотя я и старалась. Моим спутницам повезло больше. Ксюша, похоже, не расставалась с кедами, а Маша носила мягкие удобные балетки.

Чтобы попасть в главный корпус, необходимо было пройти по узкому и длинному подземному переходу. Жутковатое место – обычный заливной бетонный пол, кирпичные, ничем не обработанные стены, плавно переходящие в низкий сводчатый потолок, и слабое освещение. На голых стенах местами сохранился толстый слой штукатурки, исписанный всевозможным студенческим креативом. Я шла медленно, с интересом читая особо яркие надписи. Преобладали четыре темы: «Я хочу есть», «Я хочу домой», «Скоро сессия» и «Я люблю...».

– Я как-то немного иначе представляла себе элитный лицей, – произнесла Ксюша, рассматривая кирпичную кладку и местные граффити. – Аутентичненько тут все, однако...

– Аутентичненько? – удивилась Маша и снисходительно взглянула на Ксюшу. – Что ты подразумеваешь под этим?

– Ну, готично. Старое все тут. Больше напоминает подворотню, где собираются гопники...

– Аутентичный – значит подлинный. Стыдно этого не знать, – поучительно отозвалась Маша. – А коридор просто очень старый, сохранился с восемнадцатого века. В главном корпусе все иначе. Он выглядит намного современнее. Ремонт сделали всего пару лет назад.

– Да? – Ксюша пожала плечами, проигнорировав слова Маши о главном корпусе. – А мне больше нравится собственное толкование. «Аутентичненько» – это противоположно «гламурненько». Вот Алинка у нас – гламурненькая, а я – аутентичная.

Увидев, как побагровела от подобного заявления Маша, я не удержалась и прыснула в кулак, но почувствовала, что сейчас девушка разразится гневной тирадой. Пришлось примирительно заметить:

– Ну хорош вам спорить! Страшненько тут все! С этим-то вы обе согласны?

Ксюша примирительно кивнула, решив не спорить, а Маша возразила:

– Вы новенькие и не знаете, каково здесь учиться! Угроза отчисления висит над каждым. Поэтому нельзя так легкомысленно относиться к знаниям и толкованию слов. Вам-то ничего, мелочи будут прощать, а вот со второго курса намного сложнее!

– А что начинается со второго курса? – мигом ожила я.

– Спецпредметы. Текущий контроль по ним бывает раз в месяц, а в конце первого семестра – экзамены. К ним допускают пятьдесят процентов учащихся, из них проходят испытания тоже пятьдесят.

– А остальные?

– Те, кого не допускают до экзаменов вообще, просто продолжают учиться до лета. Остальные пятьдесят процентов сдают экзамен. Те, кто сдали успешно, переходят на новый уровень, не сдавшие – вылетают.

– Получается, выгоднее вообще быть недопущенной?

– Выгоднее сдать зимой. Те двадцать пять процентов, которые успешно сдают зимнюю сессию, тут на особом счету. Они элита. Вы их увидите, они даже сидят отдельно. Это те, кто обеспечил свое будущее. Их берут под особое покровительство, и они учатся по особой программе.

– Странная система обучения, – выдохнула я.

– Зато эффективная, – пожала плечами Маша. – Я сделаю все возможное, чтобы успешно сдать зимнюю сессию. Если понадобится, буду учить круглосуточно.

– Теперь я сомневаюсь, хочу ли догонять второкурсников... – задумчиво протянула я, ни к кому конкретно не обращаясь, но девчонки тут же восторженно уставились на меня.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Маша, а Ксюша просто подвинулась ближе, готовясь выслушать секрет.

– Понимаете, – нерешительно начала я, ощущая неловкость. Неудачами делиться всегда тяжело. – В прошлом году я не прошла по конкурсу и уже рассталась с мечтой учиться здесь. Но в этом году мне неожиданно пришло письмо с извинениями. Там было написано, что результаты моих прошлогодних тестов пересмотрели и, оказывается, я могу начать обучение. Общеобразовательные предметы я сдала в школе, и мне их зачли. А вот те предметы, которых в школе не было, мне придется учить сразу и с первым, и со вторым курсом.

– погоди, – остановила меня Ксюша. – Спецпредметы же начинаются со второго курса! Маша говорила об этом минуту назад.

– Тут все равно немного иная программа. – Я пожала плечами. – Больше культурологических дисциплин. Они есть и у первокурсников. Потом тут нет физкультуры, зато есть балетные танцы, верховая езда и еще много всего разного.

– Для мальчишек фехтование или восточные единоборства на выбор.

– Короче, я сомневаюсь, что хочу сдавать зимнюю сессию вместе со второкурсниками. С одной стороны, нехота терять год, а с другой – если тут все так серьезно, может, имеет смысл сидеть тихо и не высовываться.

– Я бы на твоём месте не высовывалась. – Маша поджала губы, мигом став похожей на чопорную старушку.

Я знала таких людей. Правило «Не высовывайся – станет хуже» было их жизненным девизом. Я придерживалась других принципов, но никогда не спорила.

С одной стороны, Маша уже давно учится и лучше знает, как тут обстоят дела. С другой – у меня свой путь и я хочу идти по нему сама, а значит, буду действовать по обстоятельствам. У меня есть время для того, чтобы определиться.

Столовая была большой и напомнила мне кино про Гарри Поттера. Ну правда, такой же огромный зал с каменными стенами. Только столы не общие, а на четыре человека, расставленные по всему помещению.

Мы определились с меню, набрали на подносы еды и отправились на поиски свободного столика, когда в дверях появилась компания девушек. Первой шла та самая брюнетка, которая целовалась с Владом. Я невольно остановила на ней взгляд. Так, что даже Маша заметила и тихо, шепотом, пояснила:

– Это Вероника Лин – змея, каких поискать. Она встречается с сыном директора, поэтому тут на особом счету. Лучше отношения с ней не портить.

– Влад – сын директора? – вырвалось у меня изумленное, а Маша взглянула на меня почти с ненавистью.

– Даже не думай о нем! – Она поставила поднос на стол и уселась на стул, предварительно с грохотом его подвинув.

– И в мыслях не было, – тут же открестилась я, устраиваясь напротив и гадая, чем вызвана такая агрессия.

Девушки тоже взяли подносы и прошли в самое начало очереди. Меня удивило, что никто не возмутился. Стоящие перед зоной оплаты просто расступились, пропуская Веронику, а она даже спасибо не сказала, будто ей все должны. Чем дальше, тем больше она мне не нравилась.

– Ты не успела начать учиться, но уже знаешь его имя. Не нужно говорить, что ты о нем не думаешь! – прошипела Маша разозленной гадюкой, а я растерялась еще сильнее. – Только вот сохнут по нему все, а он не замечает никого, кроме Вероники. Так что ты будешь в пролете! Вот увидишь.

– Но и ты не исключение, – заметила Ксюха со смешком, верно разгадав причину Машиного возмущения.

Я испытала прилив благодарности. Защита новой знакомой была неожиданно приятна. Маша хотела возразить, но замолчала с не донесенным до рта пирожком, увидев что-то у меня за спиной.

Я обернулась. У моего стула, склонив голову набок и презрительно сощулив тщательно подведенные зеленые глаза, стояла Вероника. В ее образе безупречно было все: от идеального макияжа, тонкого аромата ненавязчивых цитрусовых духов до красных клетчатых полусапожек, купленных в цвет к форме.

– И с чего это такое пристальное внимание к моей персоне? – Ее мягкий голос не оставлял никаких иллюзий. Эта хищная кошка вышла на тропу войны. – Куда ты пялилась добрых пять минут?

– На свой капучино.

Я приподняла над столом чашку, стараясь, чтобы голос звучал тихо и спокойно, а руки не дрожали. Я почти предугадала следующий жест злобной девицы. Она махнула рукой, намереваясь выбить кружку и облить меня кофе, но я чуть отвела руку, и капучино, которого оставалось не больше глотка, пролился не мне на юбку, а на пол рядом, забрызгав лишь носы модельных сапог Вероники.

– А мне кажется, тебя интересовал не кофе. Ты пялилась, когда мы целовались с Владом сегодня с утра, а сейчас буквально прожгла дырку у меня в спине, – будто ничего не случилось, продолжила брюнетка. – Влад рассказал, что помог на дороге двум курицам, проколовшим колесо. Первокурснице и ее мамаше. Подозреваю, тебя впечатлил мой парень. Неудивительно, ты не одна такая безответно влюбленная. Но не питай надежд. Если я хоть раз увижу, что ты на него смотришь, сотру тебя с лица земли. Ты станешь тут ничем, пустым местом. Твоя новая подружка Маша испытала на себе мой характер. Спроси у нее. Она знает, на что я способна.

– Она тоже посмотрела на твоего Влада? – холодно осведомилась я. Только нежелание развивать конфликт удерживало от более едких замечаний. От Вероники меня уже потряхивало.

– Нет, она меня просто бесит, – фыркнула девица и, развернувшись, вышла из столовой. За нашим столиком воцарилась гробовая тишина. Первой ее нарушила Ксюша, хмыкнув:

– Тебе же Влад совсем не нужен и неинтересен! Ты ведь так говорила пять минут назад?

– Он мне неинтересен, – раздраженно отозвалась я, чувствуя, как дрожат руки. Запивать остатки пирога из-за этой мегеры было нечем, а идти за новым кофе не хотелось.

– А почему она тогда прицепилась к тебе?

– Брюнетки всегда ненавидели блондинок! – отшутилась я, откидывая на спину свои длинные пшеничные волосы. – Негативное отношение заложено на генетическом уровне. Мы больше нравимся мужчинам. А их это бесит.

– Да ну тебя! – возмутилась Ксюша, взъерошивая свои короткие темные волосы. – Кто тебе сказал такую глупость?

– Вот видишь! – победно улынулась я. – Даже ты не можешь реагировать спокойно!

Напряженную обстановку удалось разрядить, и девчонки, забыв про стычку, рассмеялись. А у меня все равно в душе остался неприятный осадок. Поругаться с местной королевой в первый же день пребывания – весьма печально. В дальнейшем проблем не избежать.

Я не привыкла ни с кем ссориться. В школе мне удавалось стоять в стороне от разборок. Я не задевала аутсайдеров и старалась не пересекаться с местной элитой. Всегда держалась середнячком, сохраняя приятельские отношения почти со всеми. Поэтому здесь конфликт на пустом месте меня изрядно расстроил. Но я постаралась не подать виду. Вероника подавляла. Когда она говорила, к ее словам хотелось прислушиваться, а очень неприятно прислушиваться и верить угрозам.

Глава 3. Потайной ход

После обеда осталось не так уж много свободного времени до начала общего организационного собрания, на котором велено было присутствовать всем: и вновь поступившим, и старшекурсникам. Я не любила подобные унылые сборища, но Маша сообщила, что увильнуть не получится. Если сказано «быть всем без исключения» – лучше прийти.

Нарываться на неприятности, не успев приступить к учебе, не хотелось, поэтому пришлось отправляться в душ и, сжав зубы, настраиваться на то, чтобы целый час слушать бодрые школьные песни и пафосные речи.

Раньше я была примерной девочкой и никогда не прогуливала, но жизнь без постоянного родительского контроля оказалась полна соблазнов. И я упивалась еще толком не обретенной свободой. Тут я могла решать сама: идти на уроки или прогулять, не беспокоясь, что неправильное решение расстроит маму. Главное – не переборщить. По словам Маши, за посещением следят строго, значит, не стоит слишком рисковать.

Мама позвонила, как всегда, не вовремя: когда я, склонившись над раковиной, мыла голову. Мыльная пена стекала по шее и капала за воротник майки, которую я поленилась снять, затекала в глаза, хоть я и пыталась стереть ее изрядно намокшим полотенцем.

Промокнув пену с лица подолом растянутой домашней футболки, я присела на край массивной чугунной ванны и рассказала маме, что замечательно устроилась и даже поела. Успокоила, сообщив о хороших и вменяемых соседках, обсудила сотню незначительных мелочей и выслушала немногочисленные сплетни. Пока я болтала с родительницей, девочки успели одеться. До собрания оставалось полчаса. Крикнув мне из дверей «Сама найдешь дорогу!», они унеслись в коридор, не дожидаясь, пока я домою голову и высушусь.

Тяжелые волосы долго сохли и не слушались. Разлетаясь золотистыми шелковыми прядями, лезли в лицо и совершенно не желали держать форму. Их не брала никакая укладка, не справлялись специальные средства, любые кудри развивались за полчаса. Я не оставляла надежды сотворить со своей шевелюрой что-то стоящее, но в результате смирилась с неизбежным. Просто разделила волосы на прямой пробор и откинула тяжелые пряди с плеч на спину.

Невзирая на усилия, быстро собраться не получилось, и своих соседок я не догнала. Дорога, которая казалась не такой уж и сложной, завела меня не пойми куда. Я помнила: подземный переход был прямым и без ответвлений. Как я умудрилась в нем заблудиться, неясно.

– Черт! Черт! – выругалась я и испуганно огляделась. Старые стены и почти полное отсутствие освещения. Я осторожно сделала несколько шагов, замерла и решила, что, пожалуй, поверну назад.

Коридор извивался, словно змея, и совсем не походил на тот, которым мы несколькими часами ранее добирались в столовую. Он был очень старым, и бывали здесь, видимо, нечасто. Полное ощущение заброшенности, сырой запах плесени, влажный бетонный пол и где-то далеко – звук капающей воды. Словно я очутилась в канализации из какого-то дешевого ужастика. Даже воздух изменился. Он стал тяжелым, спертым. Несколько раз на стенах мелькали неясные, похожие на змей тени, заставляя отскакивать в сторону и вздрагивать.

Мне казалось, что я повернула назад, но, похоже, вместо того чтобы выйти к знакомым местам, я уходила дальше и дальше по сырому и страшному подземелью, освещенному лишь тусклыми лампами под низким сводчатым потолком.

Стало жутко. Я услышала впереди торопливые шаги и заметалась, не понимая, что лучше: спрятаться или попросить о помощи. В конце концов, я в стенах учебного заведения, а не в городской подворотне темной ночью.

Высочивший из-за поворота мужчина выглядел не менее напуганным, чем я. На вид ему было лет двадцать семь – тридцать. Аккуратно подстриженные русые волосы, правильные

черты лица, гладко выбритый подбородок. Водолазка и темные брюки завершали правильный и с первых секунд располагающий к себе образ. Такому хотелось доверять. Под мышкой мужчина зажимал коричневую кожаную папку, в таких обычно носят бумаги.

– Вы что здесь делаете? – Он подскочил ко мне, постоянно оглядываясь через плечо.

– Я-я... – Испуганный вид незнакомца заставил дергаться сильнее, и я начала заикаться. – Шла в столовую и заблудилась. Вероятно, свернула не в тот проход.

– Тут опасно находиться, – громким шепотом начал он. – Бегите отсюда. Чем быстрее, тем лучше.

– Знать бы куда, – пожала плечами я, не понимая, откуда взялась такая паника. – Коридор длинный и запутанный. Слабо представляю, как вернуться обратно.

– Не из коридора. Бегите из лица. Вы не представляете, что это за змеиный клубок!

– Кирилл Дмитриевич, – раздался тихий, спокойный и немного ломкий голос. Влад показался из-за поворота совершенно бесшумно и неожиданно, заставив вздрогнуть и меня, и сильнее занервничавшего мужчину. – Вот вы где! Собрание скоро начнется, Анатолий Григорьевич послал меня за вами. Вам лучше подняться наверх. Там вас заждались.

– Влад... – Голос Кирилла Дмитриевича сел. Мужчина будто испугался этого красивого и немного надменного мальчишку. Пожалуй, это удивило меня даже больше, чем тайный коридор в элитном лицее. – Ты что здесь делаешь?! Тут... тут...

– У вас неприятности? – Влад прищурил янтарные глаза и шагнул вперед.

«Странно, – подумала я, – вроде они были черными. Или их цвет зависит от освещения?»

– Вы обеспокоены чем-то?

– Тут опасно, – неуверенно начал мужчина. Потом еще раз посмотрел на Влада, сбился и отступил на два шага назад.

– О чем вы? – снисходительно улыбнулся парень. Он стоял посередине коридора, спрятав руки в карманы светло-голубых вытертых джинсов. – О какой опасности идет речь? Вы нездоровы? Или, быть может, употребляете запрещенные препараты? Есть что-то, о чем мне следует доложить отцу?

– Все нормально. – Кирилл Дмитриевич поправил очки и неуверенно двинулся по коридору. – Наверное, меня и правда ждут на собрании, – дрожащим голосом заключил он.

– Безусловно. – Влад задумчиво посмотрел вслед удаляющемуся мужчине, а потом резко повернулся ко мне, раздраженно бросив: – Какая птичка залетела в клетку? Уже успела, как и другие, попасть под чары нашего преподавателя-мачо? Это он из-за тебя распинался об опасности? Совсем крыша у мужика поехала.

– Совсем крыша поехала? – невежливо отозвалась я, потому что испытывала смешанные чувства. Меня удивила грубость Влада, испугало это место.

– Не у меня точно. Неужели ты не знаешь, что не следует совать хорошенький носик туда, куда не просят?

– Ну и кто мне этот носик может откусить? – фыркнула я. – Ты, что ли?

После этого я гордо развернулась и потопала по коридору. Понимание, что в этих катакомбах встречаются люди, избавило меня от страха. Я так и ушла бы, если бы в спину не донесся насмешливый голос Влада:

– Такими темпами ты никогда не придешь в зал, Златовласка.

– А куда приду? – Пришлось остановиться и удивленно посмотреть на парня.

– А черт его знает, – признался он и взъерошил пятерней волосы. – Коридоры тут бесконечные. Они, словно кротовьи норы, образуют под землей настоящий лабиринт.

– Ну и куда мне идти?

– За мной, – улыбнулся Влад. – Если, конечно, я захочу тебя отсюда вывести.

– Почему ты можешь не захотеть меня вывести? – спросила я. – Вроде бы мы не ссорились.

– Потому что ты мне хамила и так и не ответила на вопрос.

– Какой?

– Тебя точно не он... – кивок в сторону темного прохода, куда скрылся Кирилл Дмитриевич, – сюда привел?

– Да нет! – возмутилась я, не понимая, что происходит. – Или ты забыл, что я только приехала? Я и узнать-то тут никого не успела, кроме тебя и соседок по комнате. Его встретила буквально за пару минут до того, как появился ты. Он нервничал, все об опасности твердил. Не знаешь, о какой?

– Представления не имею. Станный он, но умный, и девчонки от него тащатся. Именно поэтому и работает тут до сих пор. Ведет предмет по выбору – историю религиозно-философских учений Древнего Востока. Думаешь, пошел бы кто-нибудь изучать этот предмет, будь преподаватель по нему старым и страшным? Не-а... А так на парах у нашего мачо аншлаг. Поэтому отец его и держит. Ладно уж, пошли, Златовласка. Я тебя отсюда выведу, но при одном условии.

– Какое? – тут же насторожилась я.

– Молчи.

– О чем?

– Да обо всем молчи. Вообще, молчание – золото, особенно в этом месте, – загадочно выдал он и повернул в другую сторону.

Я пожала плечами и отправилась за парнем следом.

Мы вышли в середине того самого коридора, который вел в столовую. Я была стопроцентно уверена, что днем этого поворота не видела.

– Ну как так-то? – изумилась я. – Уверена, этого поворота не было еще с утра!

– Вполне возможно, – не стал отрицать парень. – Мне кажется, слишком любопытный Кирилл Дмитриевич прошел в тайный ход и случайно забыл закрыть за собой дверь. А ты, задумавшись, свернула за ним. Но видишь, в чем проблема... Эти ходы никто не реставрировал, и находиться там небезопасно. Мало ли, вдруг рухнет одна из стен?

– Не подумала. – Сердце бешено застучало, а руки задрожали.

– Ты не знала, – примирительно улыбнулся Влад. – Просто не рассказывай подружкам о тайнах этого места, хорошо?

Я кивнула.

– Буду молчать как рыба.

Влад усмехнулся и, подмигнув, пожал мне руку.

Этот ничего не значащий жест неожиданно смутил меня. Я подняла голову и поймала его насмешливый взгляд. Золота в глазах не было, видимо, в коридоре мне показалось.

Я вырвала руку и устремилась прочь, здесь уже было сложно заблудиться. Догонять меня парень не стал. Это и правильно. Не хватало еще, чтобы его мегера увидела нас вместе. Каким бы симпатичным ни был Влад, у меня есть Данил, и неприятности мне не нужны. Ни на личном фронте, ни в отношениях с местной королевой лица. Вероника даже не скрывала, что кому угодно может устроить «веселую жизнь».

Я успела буквально за минуту до начала собрания и пробралась к своим девчонкам. Хорошо хоть они заняли для меня место, а то пришлось бы сидеть в первом ряду, прямо перед сценой.

Народу было много. Впереди я заметила компанию Вероники: кроме самой змеюки еще пара парней, две девчонки и очень колоритные близнецы. Я их уже видела. Ян и Яна – похожи друг на друга как две капли воды. Красивые, экзотичные, с восточными чертами лица и надменными улыбками. Пожалуй, эти двое пугали меня даже больше, чем Вероника.

Когда в зале появился Влад, я намеренно отвела взгляд и переключилась на своих девчонок. Шепотом рассказала о звонке мамы и попытках уложить волосы и призналась, что

пришлось поблуждать по коридорам. Потом на сцене появился директор, и я затихла. Удивительно мерзкий мужик с холодным, каким-то рыбьим взглядом. Как у такого мог получиться настолько красивый и располагающий к себе сын, как Влад?

На собрании нам рассказали об учебных планах и представили большинство преподавателей. К моему неудовольствию, Анатолий Григорьевич вел у нас целых два предмета: мировую историю и введение в политологию.

Кирилл Дмитриевич, с которым я столкнулась в коридоре, уже успокоился и теперь безмятежно улыбался со сцены, рассказывая про свой предмет.

Елена Владленовна молчала. Лишь чуть склонила голову после того, как сам директор зачитал ее заслуги перед лицеем. Все предметы, связанные со спортивной подготовкой, должны были вести два молодых преподавателя. Светловолосая мужеподобная Ника Андреевна и не улыбочивый бугай Денис Сергеевич. Сухая, с колючим взглядом, Зинаида Никифоровна будет обучать нас риторике, русскому языку и аж трем направлениям литературы: зарубежной, отечественной и античной, выделенной в отдельный предмет.

Мне быстро надоело вникать в имена и фамилии, и я перестала слушать, решив, что в любом случае познакомлюсь со всеми преподавателями в процессе обучения. Время близилось к ужину, и хотелось спать. Обычно я никогда не ложилась раньше часа ночи, но обилие новых впечатлений не прошло даром, и глаза в буквальном смысле закрывались. В результате я не отключилась прямо на собрании лишь благодаря Ксюхе, которая пару раз чувствительно толкнула меня под ребра.

– Не спи! Не спи, скоро ужин.

Мечта об ужине заставила меня собраться и досидеть до торжественно-заключительной части. Нам раздали листочки с текстом, включили музыку и заставили спеть гимн лицея. Причем галерка, на которой сидели старшекурсники, пела достаточно громко и слаженно, из чего я сделала вывод, что гимн придется слышать и петь достаточно часто.

Глава 4. Суженый-ряженный

Темное грозовое небо со вспышками молний. Необычные желтые росчерки, мелькавшие у самого горизонта. Теплый весенний воздух наполнен свежим запахом озона, а огненные столпы сметаю́т все на своем пути.

Ночное небо, расцвеченное сполохами чудовищных вспышек, выглядело ужасно. Гроза была внушительной и монументальной. Трещали каскады пламени, вгрызающегося в земную твердь, молнии раскалывали камни у подножия гор, заставляли вскипать реки. Раскаты грома сотрясали землю, на которой появлялись кровоточащие магмой разломы.

Меж камней полз змей, он был огромен и страшен. Толстое лоснящееся тело извивалось, цепляясь за землю острой, отливающей металлическим блеском чешуей. Он оказался так велик, что исполинские скалы рассыпались под ним в мелкую крошку, а земля содрогалась и стонала. Уродливая тупорылая морда с маленькими злобными глазами дергалась из стороны в сторону, выискивая врага. Из приоткрытой пасти сочилась ядовитая слюна и капала на камни, оставляя на них черные пятна ожогов, а меж острых зубов мелькал раздвоенный язык.

Мужчина, преградивший ему путь, выглядел по сравнению с огромным змеем мелким тараканом. Но это был воин в сверкающих доспехах и с огромной секирой, почти в половину его роста. Казалось, человек не чувствовал тяжести исполинского оружия. Вокруг секиры сворачивались клубком и с искрами разлетались в разные стороны молнии.

Змей задрал вверх уродливую морду и взревел. Земля содрогнулась от этого рева, а с неба посыпался град величиной с человеческую голову. Градины крушили скалы, взрывались, рассыпая ледяные осколки. Одного такого удара было достаточно, чтобы превратить человека в кровавое месиво. Но воин не шелохнулся. Он крепче сжал свое оружие и кинулся на беснующегося змея.

Секира врезалась в оскаленную морду. Заскрежетала чешуя, рассыпая фейерверк искр, но змей лишь дернулся и щелкнул зубами. Воин чудом увернулся от оскаленной пасти и ударил снова. Ему в глаза брызнула едкая змеиная кровь. Но эта царапина только разозлила чудовище. Зашипев, оно обрушилось на человека всей тяжестью извивающегося тела.

День сменил ночь, а затем солнце снова ушло в закат, но битва продолжалась. От молний вскипали моря, дрожала земля и рушились скалы. И на взрытой, словно перепаханной земле смешалась кровь змея и человека. Воин устал. Тяжело дыша, он упал на одно колено и из последних сил защищался, отбивая секирой оскаленную морду.

Змей взревел, торжествуя победу, и, щелкнув зубами, проглотил смельчака. На мгновение мир затих, скорбя по погибшему воину. Уставшее чудовище дернулось всем телом и зевнуло. Из раскрывшейся на секунду пасти кубарем выкатился помятый воин. Извернувшись, он всадил искрящуюся секиру в брюхо змею, пропарывая податливую плоть. Поток хлынувшей черной крови напоминал полноводную реку, а воин, стоя в ней по колено, рубил и рубил дергающегося змея, пока от него не осталась лишь куча дымящихся кусков...

Я проснулась от ужаса в тот момент, когда кровожадный змеесборец отпиливал поверженной твари голову.

«Ну ни фи́га себе сны! – выдохнула я и дрожащей рукой потянулась к мобильнику. На слабо светящихся часах было два тридцать ночи. – Ни за что в следующий раз не поведусь на девчоночьи шутки с гаданием!»

«Давай, Алинка, погадаем на суженого. На новом же месте спим!» – мысленно передразнила я Ксюху.

Я, конечно, отказалась, но не смогла удержаться и, засыпая, пробормотала в подушку: «Сплю на новом месте, присни́сь жених невесте!»

Приснилось! Страшный и кровожадный змееборец. Жених, лучше и не найти. Я надеялась увидеть во сне Данилку, его красивые ласковые глаза и задорную улыбку, а не эпическую битву нерусского богатыря со змеем, похожим на отвратительного гигантского червяка. Фу, гадость-то какая!

Сон больше не шел, и я раздраженно присела на кровати. Хотелось пить. Горло пересохло, а воды в комнате, как назло, не оказалось. Я было решила, смирившись с ситуацией, идти глотать сырую воду из крана, но вовремя вспомнила, что в холле, совсем недалеко от нашей комнаты, стоит кулер. Конечно, нам запретили после отбоя ходить по коридорам, но вряд ли меня побьют за то, что я вышла попить.

В окно падал холодный лунный свет, и в комнате было достаточно светло. Мы с девчонками с вечера не задернули шторы, да и не от кого тут было прятаться: за окном поле и лес вдалеке. Никаких нежелательных свидетелей – только природа в первозданной красоте.

«И не сбежишь никуда!» – некстати подумала я.

Придирчиво оглядела свой спальный наряд и решила, что он достаточно приличный – можно на пару минут выскочить в коридор, даже если мне вдруг доведется с кем-нибудь столкнуться.

Я никогда не спала в сорочках, предпочитая более удобные и демократичные пижамы. Сейчас на мне была одна из любимых – короткие, до середины бедра, шорты и маечка со шнуровкой на груди. Мишки Тедди с сердечками придавали пижаме несколько детский вид и повышали мое настроение.

Сунув ноги в тапки, я выскользнула в слабоосвещенный коридор.

Здесь была почти домашняя обстановка: бежевый ковер на полу, мягкие диванчики у стен и несколько кулеров. Ночью в коридоре стало тихо и пустынно.

Я вытащила пластиковый стаканчик и налила себе воды. Пока пила, присела на подлокотник стоящего поблизости кожаного диванчика. Уже собралась уходить обратно в комнату, когда услышала тихие раздраженные голоса. Они казались смутно знакомыми. Где-то совсем недалеко переговаривались мужчина и женщина.

– Его нужно найти.

– Его упускать не стоило. И держать здесь, впрочем, тоже, – зло прошипел раздраженный женский голос.

– Ты еще вспомни про то, что было пять лет назад. Проблему нужно решать сейчас и тебе. Пошли кого-нибудь, пока не стало поздно, – отрезал мужчина, и я услышала, как совсем недалеко хлопнула дверь.

Сожалея, что стала невольной свидетельницей чьих-то разборок, я попыталась уйти, но прежде, чем успела встать, суровый женский голос обвинил:

– Для кого-то слово «отбой» ровным счетом ничего не значит!

– Елена Владленовна... – от неожиданности из горла вырвался лишь невнятный писк. – Я просто вышла попить.

Глядя честными и несчастными глазами, я протянула суровой воспитательнице смятый стаканчик.

Даже в два часа ночи Елена Владленовна была на каблуках, при макияже и в элегантном платье цвета красного вина, словно собиралась в театр или в ресторан. Эта женщина умела себя подать. Но испугала меня не она, а стоящий рядом с ней хмурый Влад, одетый в темные спортивные штаны и майку-борцовку. На плечи небрежно накинуто темно-синее махровое полотенце. Словно он только вышел из душа. Но в его глазах застыло странное выражение. Мне показалось, что он злится. На меня.

– В следующий раз запасайтесь водой с вечера, а не бегайте ночами по коридорам! – отрезала женщина и, скомандовав «Быстро спать», пошла дальше, не обращая внимания на оставшегося Влада.

Я запоздало кивнула ее спине и поспешила к своей комнате, чувствуя, как между лопатками буравит злой взгляд. Дойти до двери не успела, так как парень догнал меня, больно схватил за руку и прошипел на ухо:

– Ты слишком часто оказываешься не там, где нужно. И тогда, когда не нужно!

– Но я... – попыталась оправдаться, но он уже уходил по коридору, оставив меня одну. Я чувствовала исходящую от него волну ненависти и злости. Да что тут творится?! Что за ночные встречи? Почему Влад разговаривал с Еленой Владленовной так, будто они давно знакомы и будто имеет право ей указывать? Да, он директорский сын, но даже в этом случае его поведение кажется слишком вызывающим.

Сон не шел. Я еще долго крутилась с боку на бок, раз за разом возвращаясь к сцене в коридоре. Разговор явно шел о чем-то важном, вопрос – о чем. И почему меня вдруг волнует мнение совершенно незнакомого парня, хотя у меня есть Данил? Я должна скучать по нему, а не вспоминать, какие сильные и рельефные руки у Влада! Этот мерзавец будто специально надел майку-борцовку!

А с утра мы едва не проспали. Будильник завела одна Ксюха. Ей нужно было вставать на первую пару, которая относилась к общеобразовательному блоку. Я сдала этот предмет еще в школе, поэтому вместе с Машей продолжила спать дальше и проснулась буквально за полчаса до начала занятий.

Моя соседка подскочила словно ужаленная и кинулась к мобильному телефону.

– Опять вырубился! – запричитала она, пытаясь реанимировать свой «Самсунг».

От ее стенаний я проснулась и села на кровати, потирая не желающие открываться глаза.

– Быстро посмотри, сколько времени! – крикнула мне Маша, на ходу причесываясь и пытаясь натянуть на себя форму.

– Полдесятого, – зевнула я и, осознав, что это значит, тоже подскочила, нашаривая на спинке стула свою блузку.

– Поесть не успеваем! – сокрушенно пробормотала рыжая.

Но меня мало волновал завтрак. С утра я все равно не могла впихнуть в себя ничего, кроме чая или кофе.

– Какой у нас сейчас предмет? – Я застегнула последнюю пуговицу на блузке и запихнула в сумку несколько толстых тетрадок, ручки и планшетник.

– Русский язык. Как понимаю, ты не идешь со мной?

– Да, с первым курсом я буду ходить только на те предметы, которых у нас не было в школе.

– Тяжело тебе придется, – заметила Маша. – Считай, будешь учиться сразу на двух курсах.

– А что делать? – Я пожала плечами, выскакивая в коридор и запирая на ключ дверь комнаты. – Придется успевать все.

В таком суматошном начале дня был один неоспоримый плюс: я совсем забыла о неприятном ночном инциденте с Владом.

Ксюша, убежавшая намного раньше нас, не приставала ко мне с расспросами. Еще вчера она допытывалась, почему меня доставала Вероника, но от неприятного разговора удалось уклониться. Я подозревала, что сегодня соседка продолжит допытываться, а говорить о Владе совсем не хотелось: слишком яркими были воспоминания. Точнее, слишком ярким мне казалось все, что связывало с ним. Каждая встреча, каждый жест, каждая улыбка.

Глава 5. Учитель спецкурса

С девчонками мы встретились в столовой во время обеда. Я весь день провела с серьезной обстоятельной Машей и начала скучать по заводной энергичной Ксюхе, которая за столь короткое время умудрилась не только три пары отучиться, но и найти новых знакомых. Махнув рукой компании из трех мальчишек и четырех девушек, она подседа к нам за столик, отдышалась и велела:

– Рассказывайте! Как прошел день?

– Да нормально, – смутилась я, не ожидая такого напора.

Рассказывать было нечего. Жаль, но интересных встреч и знакомств у меня не случилось. Второкурсники знали друг друга уже год и не очень любили Машу, а я сидела рядом с ней. Мы устроились на третьей парте и прилежно записывали за преподавателем. Хорошо хоть Вероника не явилась на первую пару в новом учебном году. Это несколько примирило меня с неинтересными, но обязательными занятиями.

Поэтому, не придумав ничего стоящего, я сообщила Ксюше:

– На следующую пару я иду с тобой.

– А! У нас сейчас курс по выбору – «Философско-религиозные учения восточных стран»! – довольно улыбнулась девушка, став похожей на Чеширского Кота из мультика. – С симпатичным и скромным преподавателем, – подмигнула она.

– Кирилл Дмитриевич очень хорошо знает свой предмет, – вмешалась Маша. – Мне нравились его занятия. В этом году пойду на второй уровень.

– Зачем? – изумилась я, краем глаза наблюдая за дверью на противоположном конце зала.

Стоило лишь вспомнить про Веронику, как она тут же появилась в сопровождении таких же нагламурных подружек. Вошла, словно королева, и заняла пустующий столик в центре зала. Совсем недалеко от места, где устроились мы.

Я так поняла, что она со своей компанией всегда сидела здесь. И в отсутствие лицейской элиты их место никто не занимал.

Отсюда Вероника казалась приветливой. Она вежливо улыбалась, если к ней подходили поздороваться, но глаза не меняли выражения: в них застыли безразличие и презрение.

Несмотря на это, к девушке тянулись. На нее заинтересованно поглядывали парни из-за соседних столиков, а девчонки заискивающе хихикали над каждой шуткой.

Как бы я ни относилась к девушке Влада, она заслуживала уважения: не флиртowała с другими парнями и не реагировала на лстивый смех подружек. Она не играла королеву, она была ей. И к этой королеве я попала в немилость. Странно, но ни Влада, ни других парней рядом с девушками не оказалось.

Я раздраженно отвернулась от Вероники и продолжила разговор с Машей:

– Ты набрала себе столько дополнительных предметов, что будешь вынуждена учить их день и ночь!

– Знаю, – упрямо поджала губы подружка. – Но мне нужно учиться и сдать сессию.

– Так не лучше ли сосредоточиться на чем-то одном? – удивилась я. – Ты просто не даешь мозгу никакой возможности отдохнуть. Так нельзя!

– Здесь нельзя иначе. – Маша выделила второе слово, сделав на него ударение. – И чем быстрее ты это поймешь, тем меньше у тебя возникнет проблем с учебой.

Возразить я не успела, потому что в переполненную столовую с воплями и гиканьем влетела компания парней в простынях, намотанных на голое тело, словно древнегреческие тоги. Ребята, в одном из которых я без удивления узнала Влада, пробежали по столовой, завывая и потряхивая красными, насаженными на швабру шортами, словно флагами. И остановились у стола, за которым сидела Вероника с подружками. Там Влад, припав на одно колено, выдал:

– Прими, о, моя королева, скромный дар! – И вручил девушке импровизированный флаг. Вероника едва склонила голову и позволила поцеловать себе руку, лишь слегка улыбнувшись – она играла роль. Ни смеха, ни снисхождения. Наверное, она могла бы стать хорошей актрисой. А может быть, и будет.

После этого под возмущенные вопли работников столовой вакханалия продолжилась. Молодым людям показалось мало произведенного фурора, и они начали вполне слаженно танцевать. Непрочно закрепленные простыни сползали, парни их ловили, но исключительно для виду.

– Опять продули своим подружкам в карты, – произнесла Маша, то ли поясняя ситуацию, то ли завидуя, то ли осуждая.

Я не нашла что ответить. Слишком уж яркое представление разворачивалось в столовой.

Столик Вероники находился совсем недалеко от нашего, и импровизированным выступлением я смогла насладиться в полной мере. Запрыгнув на стул, Влад исполнил «танец с простыней» на бис. Я не хотела на него смотреть. Вообще все это безумное представление выглядело ужасно глупо. Но отвести взгляд не могла.

Влад очень хорошо двигался, словно профессиональный танцор. А еще у него было бесподобное, божественное тело. Сильные широкие плечи, развитая мускулатура груди и умопомрачительный пресс – видимо, молодой человек не один час в неделю проводил в тренажерном зале.

По торсу парня, начинаясь от пупка, в сторону груди полз свивающийся кольцами змей. Его хищная оскаленная морда заканчивалась серебряным кольцом-сережкой в соске. Пирсинг приходился на нос вытатуированного змея, и я, как ни старалась, не могла отвести взгляд. Впрочем, по-моему, не я одна. Но Влад почему-то снова зацепился взглядом за мое лицо.

Он спрыгнул со стула и в два шага очутился передо мной.

– Ты снова пялишься на меня! – обвиняюще заявил он, склонившись прямо к моему уху. Я почувствовала запах его шампуня и разгоряченного танцем тела. – Мне не нравится, когда на меня пялятся! – сказал он громче.

– Тогда зачем же ты явился сюда в таком виде? – не выдержала я и демонстративно окинула его оценивающим взглядом.

– Ну не ради тебя точно, – нехорошо ухмыльнулась Вероника и по-хозяйски притянула к себе парня за края простыни.

– Если бы он хотел продемонстрировать свою голую задницу тебе, думаю, сделал бы это в более интимной обстановке, – не осталась в долгу я.

Уже собралась подняться и уйти, но в дверях столовой появился Анатолий Григорьевич собственной персоной. За ним бежала взволнованная Жанна Петровна – полная немолодая женщина с обесцвеченными жидкими кудряшками. Она стояла на раздаче блюд.

– Настучали, – со вселенским смирением в голосе констатировал Влад, погрозил Жанне Петровне пальцем и небрежно бросил королевское: – Не прощу.

Жанна Петровна показала парню массивный кулак и вернулась на рабочее место, а Анатолий Григорьевич, нахмутив брови, коротко скомандовал:

– Влад, живо за мной!

В дверях директор остановился и буднично заметил:

– А все остальные участники милого и зажигательного спектакля – бегом на конюшню в полное распоряжение Никифора Васильевича. Он как раз вчера жаловался, что не мешало бы почистить стойла. Не думал, что так быстро определюсь с кандидатурами.

– Но Анатолий Григорьевич! – возмутился Ян, подтягивая сползающую простыню. – У нас еще пары.

– А я вас от них на сегодня освобождаю. Отработаете в субботу, – отрезал директор и скрылся в коридоре.

Прежде чем выйти вслед за отцом, Влад повернулся к лицеистам, сидящим за столиками, театрально поклонился и, обращаясь к друзьям, нахально хмыкнул:

– Счастливо поубираться в конюшнях! – Поймав недовольные взгляды, он примирительно заметил: – Неужели вы думаете, что мой папочка не придумает для меня отдельного, особо изощенного наказания? Я попал вместе с вами, ребята, но оно того стоило.

Влад накинул свисающий угол простыни себе на плечо, еще раз поклонился публике и под улюлюканье, овации и крики «бис!» вышел в коридор.

– Придурок, – с чувством прошептала я и отвернулась от чашки.

– Да какого лешего между вами происходит? – поинтересовалась Ксюша.

– Ничего, ровным счетом ничего, – недовольно огрызнулась я, чувствуя, что начинает болеть голова. – Он просто феерический придурок с завышенным самомнением. И этим все сказано.

Я допила кофе, поднялась, бросив девчонкам «Ну, вы идете?», и направилась в коридор, предоставив соседкам следовать за мной.

Злые взгляды Вероники я постаралась проигнорировать. Похоже, она боролась с желанием подойти и снова устроить скандал. К моему облегчению, на сей раз подружка Влада решила не скандалить, но я осознала: она не забудет сегодняшний инцидент, и мне придется неоднократно сталкиваться с местной королевой.

На предмет по выбору я буквально бежала в надежде отвлечься от проблем и неприятных мыслей. Там не будет Вероники – этот спецкурс рассчитан на первокурсников, – а приятный и умный, с Машиных слов, преподаватель поможет сконцентрироваться на занятиях и забыть о Владе.

Размышляя над своим положением, я наивно думала, что хуже не будет, но как же я ошибалась! Нехорошие подозрения зародились в моей душе, когда в кабинет вместо Кирилла Дмитриевича вошел наш директор.

– Добрый день, – поприветствовал он. – К сожалению, Кирилл Дмитриевич неожиданно и без предупреждения нас покинул, поставив руководство лицеза в очень неудобную ситуацию. Остается два выхода: либо отменить традиционно любимый первокурсниками факультатив, либо в кратчайшие сроки найти необязательному преподавателю достойную замену. Задача не из легких, но мы вышли из положения. Знакомьтесь, ваш новый преподаватель: Владислав Анатольевич!

Я тихо застонала, когда в кабинет вошел Влад, а директор сдержанно улыбнулся и скрылся за дверями. Ксюхин смешок и идиотский комментарий «Ну, ты влипла, подруга!» не улучшил настроение.

Я готовилась увидеть кого угодно, но только не его. Влада можно было представить отплясывающим на стуле в простыне, но не в строгом деловом костюме и белоснежной рубашке за преподавательским столом.

«Дорогое мироздание, что же плохого я успела тебе сделать? Почему ты поступаешь со мной так жестоко?» – взмолилась я и с тоской посмотрела на находящегося в центре внимания молодого человека. Темно-серый строгий костюм шел ему не меньше, чем простыня.

– Ну что? – парень довольно оскалился. – В моих руках теперь власть, и я буду ей упиваться! Вы готовы пасть жертвами моего интеллекта и обаяния, а потом рыдать, вымаливая свои незаслуженные тройки? Может, заранее сказать спасибо моему отцу? Ну что, группа, вы готовы?

– Готовы для чего? – робко пискнул кто-то с дальнего ряда.

– Как – для чего? – удивился Влад. – Конечно же, кричать: «Спасибо, Анатолий Григорьевич, наш благодетель!»

– Ну же! – скомандовал парень и все же заставил нас три раза проорать благодарности его отцу.

Уверена, директор все слышал, где бы ни находился.

– В общем, считаю, что занятие началось как надо. На позитивной ноте, – довольно отозвался Влад и устроился на краю преподавательского стола, лицом к группе.

В классе послышались редкие смешки. Лицеисты облегченно выдохнули, но меня не обманул легкий и доверительный тон и шуточки. Я была уверена, Влад не так прост, как хочет казаться.

Его следующие слова подтвердили мои подозрения:

– Я знаю предмет, который вынужден вести. Причем, на свою беду, слишком хорошо, – начал он. – Я вообще разбираюсь во многом, многим увлекаюсь, но ненавижу хитросплетения политеистических религий. А религии Востока – мы не рассматриваем в рамках нашего курса ислам, – как правило, политеистичны. Начнем мы с вами с Индии, в которой даже сейчас уживаются сразу несколько религиозных течений. Несмотря на видимые различия, они взаимосвязаны и часто перетекают одна в другую. Поверьте, можно окончательно запутаться, если пытаться понять всю эту сложную структуру, не говоря о том, что, например, брахманизм не только религиозное течение, но и политическое. Кастовость долгое время играла в жизни индусов решающую роль.

Влад сделал паузу, давая нам переварить новую информацию, а потом добавил:

– Вы же понимаете, что преподавать – мое наказание? – Он сокрушенно покачал головой.

– Так, может, мы... ну, того?.. – раздался нерешительный девичий голос с первой парты.

– Того?.. – прищурившись, протянул Влад, и безобидное слово в его устах приобрело какой-то постыдный оттенок. – Стесняюсь даже подумать, в чем заключается ваше предложение, но в любом случае нет, спасибо. Мы будем учить с вами историю религии, философии и политических учений стран Востока. И когда вам на минуту покажется – а вам обязательно покажется, – будто такой сумасброд, как Влад Катурин, неспособен ни к чему относиться серьезно и поэтому на его занятия можно забить, не забудьте наш сегодняшний разговор. Не считаю нужным скрывать свою нелюбовь к вам и предмету. Сейчас вы для меня являетесь частью нелюбимого предмета и частью наказания. Я заранее зол на всех. Но, видите ли, в чем проблема... – Влад легко спрыгнул со стола и подошел к первым партам. – Мои друзья за ту же провинность чистят конюшни. Не такой уж шикарный выбор. Несложно предугадать, какую участь выберу я. Таскать лопатами навоз или пытаться донести до вас разумное, доброе, вечное? Сами понимаете – таскать навоз не мое призвание. Лучше размягчите мое сердце усердием и знаниями, и тогда наши занятия пройдут с обоюдной пользой, – подмигнул он.

Мне захотелось сбежать из кабинета и повеситься где-нибудь на видном месте, потому как мое персональное «хуже» наступило. И время назад не отмотаешь, нас с самого начала предупредили: курс по выбору поменять невозможно. Значит, остается уповать на разумность директора. И надеяться, что он найдет нормального преподавателя по этому предмету быстрее, чем я сбегу из лица.

Но я быстро забыла про свои слова и вообще про то, что молодой, обаятельный и безусловно умный преподаватель у доски и тот нахальный клоун, который час назад отплясывал на стуле в столовой, – один и тот же человек. Я слушала его с открытым ртом и понимала: у девчонок-первокурсниц появился новый кумир.

Влад не соврал, он действительно знал предмет и умел его преподавать. Только слушая его правильную выверенную речь, не верилось, что он не любит и не увлечен тем, о чем говорит. Или он просто очень хорошо умел притворяться.

Полтора часа пары пролетели совершенно незаметно, в гробовой тишине. Ни один из первокурсников даже не пытался прервать речь Влада. Я была заморожена его голосом, и от этого становилось только хуже – не хватало мне еще поводов восхищаться Владом! Я и без этого думала о нем больше, чем следовало бы!

Глава 6. Символ лица

Занятия Влада стояли у нас сегодня последними. Я за эту пару вымоталась окончательно и постаралась ускользнуть из кабинета самой первой, лишь бы нечаянно не столкнуться с ним в коридоре. Ксюха едва успевала за мной. К счастью, ей хватило такта и ума не задавать лишних вопросов.

Я сильно расстроилась. Теперь волей-неволей придется в обязательном порядке лицезреть Влада по полтора часа два раза в неделю. Тут не отвернешься и не сделаешь вид, будто рассматриваешь потолок. Вынести подобную пытку достаточно сложно. Я не была уверена в успехе, особенно если он продолжит отлавливать меня в коридорах и высказывать недовольство тем, что я якобы на него пялюсь.

Не я одна! Все девчонки сидели на паре с открытыми ртами. А после занятий у учительского стола собралась небольшая толпа почитательниц таланта и внешности нового преподавателя. О чем только думал его отец, поставив Влада замещать Кирилла Дмитриевича? Оставалось надеяться, что замену найдут достаточно быстро. Я с трудом представляла, каким кошмаром обернется сдача экзамена.

А еще мне не давало покоя одно обстоятельство, и я никак не могла решиться поговорить об этом хоть с кем-нибудь. Исчезновение Кирилла Дмитриевича казалось очень странным. Сначала он предупредил меня об опасности, потом исчез, а я слышала разговор между Владом и Еленой Владленовной про кого-то, кого обязательно нужно найти.

Готова поспорить: эти два события связаны между собой. Влад был в бешенстве, когда заметил меня. Я поймала его гневный взгляд и подумала, что парень злился на меня, но сейчас поняла: он нервничал не из-за моего присутствия. Просто я услышала лишнее, и Владу это не понравилось.

Очень хотелось выяснить, что здесь происходит. Впрочем, все могло быть иначе. И на самом деле исчезновение преподавателя ничего не значит. Вполне возможно, он так неожиданно ушел лишь потому, что сильно испугался чего-то в подземельях.

Желание снова наведаться в тайный ход возникло и тут же пропало. Мне самой стало страшно. Не хотелось нарываться на неприятности, тем более я не только не знала, как открывается тайный ход, но и вообще смутно помнила, где он находится. За сегодняшний день я прошла по коридору несколько раз и не заметила и намека на потайную дверь. Правда, в коридоре толпилось много лицеистов, я шла с соседками и не могла слишком уж внимательно смотреть по сторонам, не рискуя нарваться на расспросы. Маша и Ксюша были очень разными по характеру, но роднило их неумное любопытство.

Даже сейчас Ксюха не смогла долго сдерживаться и попыталась выведать, что случилось между мной и Владом.

– Ты разве не заметила, как он на тебя смотрит? – в очередной раз заявила она, переходя на легкий бег, чтобы не отстать от меня. – Он запал, по-любому!

– Ксюш, ты издеваешься? – устало отозвалась я и, смирившись, замедлила шаг. Подруга начала задыхаться – болтать на бегу было тяжело. – Он ко мне придирается по пустякам, хамит! И у него есть Вероника.

– Ну, я же не сказала, что ему нравятся неожиданно появившиеся чувства? У него есть Вероника, и ты его раздражаешь. Но все равно, факт остается фактом. Он на тебя запал. Кстати, раздражаешь ты его, потому что он не может не думать о тебе!

– Не хочу об этом говорить, – отмахнулась я, с ужасом осознав, что Ксюша права не только в отношении Влада. Точнее, я не знала, права ли она в отношении Влада, но сама я испытывала сейчас очень похожие чувства. Естественно, признаваться в этом вслух не стоило, поэтому я раздраженно ответила: – Мне все равно. Я собираюсь про него просто забыть!

В комнату я шла с одной-единственной мечтой – завалиться на кровать и отдохнуть, не думая ни о чем. Но моим планам не суждено было сбыться, так как жизнерадостный голос объявил по громкоговорителю, что в честь замечательного праздника – начала учебного года – в актовом зале сегодня вечером состоится первосентябрьская мегавечеринка и быть на ней нужно всем. В программе намечались торжественная часть, море музыки и прочие развлечения.

Я отнеслась к предстоящему мероприятию скептически и решила провести вечер так, как собиралась. Переделась в домашний халат и завалилась с ноутбуком на кровать, сообщив подружкам, что ни на какую вечеринку не пойду – нет настроения. Но соседки меня не поддерживали. На вечеринку собиралась даже Маша.

– Нет настроения? – изумилась она. – Это же знаковое событие. Такое нельзя пропускать ни в коем случае!

– Ну какая может быть вечеринка, если она идет с подачи преподавателей? – попыталась я скрыть истинную причину нежелания. – Там же будет скука смертная!

– Ты совершенно права! – горячо возразила моя соседка, эмоционально размахивая руками. – Официальная часть не продлится долго, и она, поверь, тоже весьма занимательна. После этого взрослые уйдут и начнется настоящее веселье. К тому же завтра все занятия проходят во вторую смену, и сделать задания к ним можно будет с утра.

Задания меня волновали меньше всего, тем более ко второму дню обучения готовить было просто нечего. Я значительно больше переживала из-за того, что на вечеринке обязательно будут Влад и Вероника, а видеть эту парочку мне не хотелось. Я боялась стать участницей очередного неприятного скандала.

– Да ладно тебе, Алина! – встряла в наш спор Ксюха. – Ну и чем ты займешься? Будешь сидеть за компом и слать всю ночь сердечки своему Данилу?

– А почему бы и нет? – обиделась я и демонстративно включила ноутбук.

– Потому что альтернатива этому – твоя первая вечеринка, с которой тебе не нужно возвращаться домой к строго назначенному часу...

– Вообще-то вечеринка до отбоя... – начала Маша, но Ксюха отмахнулась от нее, как от назойливой мухи.

– Это совершенно не важно.

– Возможно, ты и права, – согласилась я и распахнула шкаф.

Как и любая девочка, я взяла несколько вещей, которые могли подойти для такого мероприятия. Я не знала, в чем принято приходить на такие вечеринки в лицее, поэтому решила остановиться на классике. Достала простое черное платье до середины бедра, которое сидело на мне, словно вторая кожа. Высокий воротник и длинный рукав делали его почти строгим. Но тонкий трикотаж обрисовывал все изгибы фигуры, которую я считала очень неплохой. Платье было коротким, оставляя открытыми ноги. Ими я гордилась.

К платью я достала туфли на шпильке.

Темно-серая подводка в честь праздника, тушь и светло-розовый блеск для губ – мне самой понравилось отражение в зеркале. Узкий аккуратный подбородок, чуть вздернутый нос и зелено-голубые глаза, которые казались еще больше благодаря тщательно растушеванной дымчатой подводке. «А я ведь ничуть не хуже Вероники», – закралась в голову предательская мысль, но я попыталась ее отогнать. Мне совсем не хотелось сравнивать себя с подружкой Влада.

Полутемный актовый зал интриговал. Ни стульев, ни торжественной обстановки, присущей любым официальным мероприятиям. Только приглушенный свет, декоративные свечи в темных нишах и подозрительная тишина. Все замерли, словно в предвкушении чего-то, лишь сбившиеся в кучки первокурсники изредка переговаривались между собой.

– Сейчас будет самое интересное! – довольно прошептала Маша.

– Что именно? – недоверчиво уточнила я. Было неуютно, а показная таинственность пугала.

– Ты все увидишь, ничего неприятного. Напутствие и еще сюрприз, который сделает вновь поступивших полноправными лицеистами и подтвердит переход старших курсов на новую ступень.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Ксюша, пытаясь протиснуться сквозь плотную толпу у входа.

– А тебе и не нужно, – отрезала Маша. – Смотри, через пятнадцать минут все закончится, и начнется обычная вечеринка. Тут даже бар будет для желающих. Только, естественно, спиртного там не купишь.

– Приветствую вас! – начал появившийся из прохода за небольшой сценой Анатолий Григорьевич. – Сегодня особый день – начало нового этапа и пути. Самые большие изменения, конечно же, ждут первокурсников – вы вступаете в совершенно новый мир. Остальные же учащиеся просто переходят на следующую ступень, которая, безусловно, потребует от них большего усердия, старательности и самоотдачи.

Издавна в нашем лицее существует традиция. Каждый студент обязан носить при себе знак лица – вы его видели – это змея. Кобра. Символ мудрости и знания. Отличительным знаком, символом нашего лица служат специальные браслеты, – директор поднял руку с блестящими в полумраке тонкими металлическими кольцами. – Я надеюсь, каждый из вас будет носить наш знак с гордостью.

– А у тебя где такой? – шепнула я на ухо Маше.

– Мне выдадут новый, – отозвалась она. – Первокурсники носят бронзовый браслет. После сдачи летней сессии – перед отъездом домой – браслет вместе с зачеткой оставляют в лицее. В следующем году им выдают новый, серебряный. У выпускников золотые браслеты. Их вручают либо после Нового года и успешной сдачи испытаний, либо после летней сессии. Золотой браслет остается на память после окончания лица.

– Странно... – Я пожала плечами, наблюдая, как директор и несколько учителей раздают браслеты. – Про символы лица нигде ничего не сказано, я не слышала.

– Это небольшая корпоративная тайна, – улыбнулась соседка. – Ее не принято разглашать. Ведь браслет – личный талисман каждого студента. Поговаривают, что, когда ты сдаешь браслет, его не передают следующему ученику, а просто покрывают серебром. А потом золотом. Змейка – твой личный знак.

Ко мне подошла Елена Владленовна и протянула изящную и очень красивую бронзовую вещицу – мой персональный талисман на ближайший год.

Змейки у всех на браслетах были разные. У кого-то тоньше, у кого-то толще. Они свивались в разное количество колец и вообще выглядели живыми. Я провела пальцами по маленьким поблескивающим глазам, погладила холодный металлический нос и нехотая вспомнила татуировку Влада. Моя змейка оказалась похожа на нее – с тупым носом, хищным взглядом крошечных глаз. Рептилия свивалась на запястье в три кольца.

Влад с Вероникой явились поздно, когда почти все браслеты были розданы. Молодой человек небрежно забрал у своего отца последний и отдал его своей девушке. Я заметила, что сам Влад браслет не носил. Может быть, его заменяла сережка в виде змейки у него в ухе или завораживающая татуировка? Этого я не знала. И убеждала себя, что совершенно не хочу знать.

Глава 7. Вечеринка со змеями

Администрация ушла, пожелав нам прекрасного вечера, и атмосфера тут же неуловимо изменилась. Музыка стала громче, отовсюду послышался смех. Лицеисты раскрепостились. В центре внимания, конечно же, оказались Вероника и Влад – похоже, они являлись самой популярной парой в лицее. И это неудивительно: оба красивые и яркие.

Хотя я все же выделила бы Яна с Яной. Да, эти не были парочкой, зато их экзотичной внешности и умению двигаться можно было позавидовать. Я никогда не любила парней с косами, но Ян притягивал взгляд узковатыми темными глазами, высокими скулами, черными блестящими волосами. А его сестру можно сравнить с цветком лотоса – красивая и необычная, похожая на брата, словно двойник в женском обличье.

Было видно – Яна прекрасно осведомлена, что секрет ее популярности кроется в экзотичной внешности. Она подчеркивала ее не только характерным макияжем, но и одеждой. Сегодня девушка надела узкое, расшитое драконами алое платье с косым воротом и отделанной белым кантом стоечкой.

А еще эти двое удивительно красиво и слаженно двигались. Словно танец был у них в крови. Каждое движение – как вспышка. На их фоне меркли все остальные, даже уверенная и красивая Вероника. Не уступал им, пожалуй, только Влад. Их что, выпустили из какой-то элитной танцевальной школы, где учат двигаться с пеленок? Иначе я не могла объяснить происходящее. Возможно, в этом и заключается элитность лицея? Тут учатся уникалы.

Тогда я точно попала не по назначению. Я не обладаю никакими скрытыми или явными талантами. А тем, что умненькая, тут, похоже, никого не удивишь.

Мы разделились. Маша остановилась с какой-то такой же скучной и унылой девицей, как и она. А Ксюша, как я и предполагала, очень быстро вписалась в местное общество. Есть такие люди, они всегда и везде могут стать своими, не прилагая к этому никаких усилий. Вот ей уже приветливо улыбаются две змеи – Яна и Вероника, – а Ян, тот вообще, похоже, очарован. Мне стало немного обидно. Почему я никогда не училась красиво двигаться? Это ведь здорово.

Я чувствовала себя неловко. Бродила между парами, чувствуя одиночество в этой сумасшедшей толпе. Но, чем дольше я здесь находилась, тем сильнее ощущала кураж. Мощную энергетику, исходящую от окружающих. Я сама не заметила, как начала улыбаться и вот уже оказалась в кругу своих однокурсников. Мы были знакомы всего ничего, но здесь и сейчас рамки стирались, и уже через несколько минут все общались как старые знакомые.

Давно я не была такой раскованной. Казалось, дай волю – буду танцевать до утра. Я не сразу обратила внимание на то, как на меня смотрит Влад – внимательно и жадно. Изучает каждую черточку лица, каждый изгиб тела.

Поймав его взгляд, я смутилась, не зная, как вести себя дальше, и сбилась с ритма. Но парень уже отвернулся, обратив внимание на Веронику. Она словно почувствовала, что его внимание ускользает, и приблизилась, чтобы обнять его за шею.

Местная королева была хороша: не только красива и грациозна, словно дикая кошка, но и харизматична. Я видела, что парни в толпе с замиранием ловят ее взгляды. Она была тут самой желанной и знала об этом.

Я устала, запыхалась, а голова кружилась, словно кто-то подмешал мне в колу хороший алкоголь. Но я не чувствовала головной боли, усталости и тошноты, просто небывалый подъем. Успела потанцевать с несколькими парнями. К одному прижималась ближе, чем надо, чувствуя спиной, что Влад не может отвести от меня взгляд.

Это заводило, и я начала сходить с ума. Хотелось творить глупости, и именно это безумное желание заставило выдохнуть и отступить в сторону. Нужно было отдышаться, успокоить

клокочущую в висках кровь и вынырнуть из этого безумия. Может быть, в напитках и правда что-то есть? Потому, что мне несвойственно такое поведение.

Я вышла в коридор и подошла к окну. Оперлась ладонями о подоконник и прислонилась лбом к холодному стеклу. Музыка все еще грохотала в ушах, но тут, без толпы народа, без мигающего света, кураж спадал, дыхание выравнивалось, и я чувствовала какую-то опустошенность и усталость. Наверное, пора идти спать. Пока я и правда не сотворила какую-нибудь глупость.

Я зажигала с парнем, имени которого даже не узнала, лишь потому, что мне нравился обжигающий взгляд другого. Того, о ком я запретила себе думать, того, который так сильно раздражал. Это ведь глупо! Я не такая, и у меня есть парень. Почему я повторяю эти слова как мантру, словно не позволяя себе забыть?

– Мне кажется, ты это делаешь специально...

Я вздрогнула, почувствовав спиной жар чужого тела. Сильные руки легли по обе стороны от моих бедер на подоконник, а в нос ударил запах дорогого терпкого парфюма.

Влад.

– Не понимаю, о чем ты.

– О нет, ты прекрасно понимаешь.

Горячее дыхание обожгло шею, и по ней пробежали мурашки. Парень был так близко, что перехватило дыхание.

– Ты ведь не такая девочка? Все эти грязные танцы с другими парнями... они для меня. Верно?

Я резко развернулась в его объятиях и поняла, что сделала это зря. Влад оказался прямо передо мной. Он и не подумал убрать свои руки с подоконника, а его губы оказались прямо рядом с моими. Бедра касались бедер. И вообще, так близко я была до этого момента только к Данилу.

– Ты снова скажешь, что я за тобой бегаю? – недовольно заметила я и опустила глаза, стараясь не смотреть на гладкую кожу и татуировку змея под расстегнутой рубашкой.

– Ну, прости меня, – мягко заметил он. – Погорячился.

Он взял мою руку и, прежде чем я успела ее отдернуть, нежно провел большим пальцем по запястью. А потом шепнул:

– У тебя синяки. Извини, не хотел вчера причинить тебе боль, просто...

– Как ты их заметил? – фыркнула я, вырывая руку и пряча ее за спину. Дурацкий оборонительный жест, оставшийся с детства. – Сейчас же темно и ничего не видно.

– Я заметил их не сейчас, а на занятиях. Хотел попросить прощения после пары, но не успел. Ты очень быстро сбежала.

– За синяки прощаю. А за остальное... Нет, Влад. Это так не работает. – Я усмехнулась. – Ты не можешь играть со мной, когда тебе угодно. Делая вид, будто я тебе хоть немного нравлюсь.

– А ты и нравишься... – признался он. – Ты такая красивая, что не можешь не нравиться...

– А как же Вероника? Две девушки сразу не могут нравиться. Это неправильно.

Я не удержалась и заглянула в его глаза, утонув в их золоте. Черт! Готова поклясться: секунду назад они были обычными карими.

Влад был так красив, что я поплыла. Забыла о Даниле, о Веронике, обо всем. Но парень сам разрушил волшебство. Если бы не его слова, не знаю, что бы я сделала дальше. Возможно, поцеловала.

– С Вероникой все сложно...

– Будет просто – приходи, – ответила я, стяхивая наваждение. Сдаваться не хотелось. Я не понимала, что происходит, но не собиралась потакать желаниям. Лучше держаться от Влада как можно дальше.

Если еще несколько минут назад я хотела вернуться в зал, то сейчас поняла: пожалуй, стоит закончить вечер, пока не стало слишком поздно. Оттолкнула парня и устремила прочь от шума и веселящейся толпы.

Пока я шла по коридору в сторону ведущего в общежитие подземного прохода, руки дрожали, а ноги подкашивались. Стало страшно: вдруг Влад последует за мной? Я не знала, что буду делать, если он проявит настойчивость. Запах его туалетной воды пьянил, а красиво очерченные губы заставляли мечтать о поцелуях.

Но Влад совсем не тот, кто мне нужен. Мне нужен Данил. Все мои подружки завидовали и говорили, что мы отлично смотримся вместе. А еще он вежливый, милый и очень привычный. Я ни разу не слышала от него грубого слова, а Влад нахамил мне дважды, и вряд ли извинения в конце вечеринки имеют какое-нибудь значение.

В коридоре оказалось безлюдно, и любопытство победило здравый смысл. Я решила, раз представился такой случай, мельком взглянуть на стену, где должна быть дверь, ведущая в тайный ход. Именно там, внизу, в подземелье, находилось то, что заставило сбежать Кирилла Дмитриевича. Ночью здесь пустынно, еще один шанс выпадет не скоро, а уходить после отбоя из комнаты только затем, чтобы изучить коридор, я вряд ли рискну.

Я подошла к стене и стала внимательно, кирпичик за кирпичиком, осматривать ее, ощупывая и изучая. Скоро заметила, что на этой стене, в отличие от противоположной, почти нет штукатурки. Красные старые кирпичи местами немного выкрошились, а местами сохранились как новые. Приглядевшись внимательнее, я заметила: на многих изображены змеи в разных позах. Ползущие, свернувшиеся в клубок или кобры, раздувшие капюшоны.

Я предположила, что ход открывается, если нажать на змеек в правильной последовательности, но проверить свою теорию не успела. Свет над головой мигнул и погас, коридор утонул в темноте. Стало неуютно. Страх липкими холодными шупальцами прополз по спине, сжал грудь, заставил сердце сбиться с ритма. Мысли путались. Становилось совсем жутко, я не видела даже носков своих туфель. Слабые освещенные пятна виднелись лишь где-то вдалеке, на выходе из мрачного коридора.

Под ногами послышалось шуршание, и я испуганно взвизгнула, подскочив и прижавшись спиной к стене. Я знала – это змеи. Просто чувствовала и боялась еще сильнее. Змеи были повсюду. Казалось, они сползли со стен и теперь окружили меня, приближаясь в темноте и норовя обвить мои ноги.

– Снова ты суешь свой хорошенький носик туда, куда не просят.

Влад неожиданно возник из темноты и подошел вплотную, прижимая меня к стене. В темноте можно было разглядеть лишь его лицо, оно казалось неестественно бледным.

Я попыталась ускользнуть, но он не позволил, прижавшись всем телом. За спиной – жесткая и холодная кирпичная кладка, а впереди – он. И непонятно, что пугает больше. Я с силой оттолкнула парня, упершись ладонями ему в грудь. Влад перехватил мои запястья и поднял руки над головой, прижав их к жесткой стене. Можно было закричать, но крик застрял в горле. Как замороженная, я смотрела в темные глаза стоящего передо мной парня и понимала: он не сделает мне ничего плохого.

– Все вышло случайно, правда, – пискнула я, справившись с волнением. – Я не хотела ничего такого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.